

Следуя в указанном направлении, Ли Сяньфу дошел до комнаты отдыха. Дверь оказалась приоткрыта. Цинь Цзинь сидел, откинув голову на спинку кресла. Его дыхание было ровным и тихим, во всей позе сквозила редкая для него расслабленность.

Ли Сяньфу помахал рукой перед его лицом — никакой реакции.

Сквозь сомкнутые веки отчетливо читалась усталость. Ли Сяньфу сделал вывод: уснул.

Похоже, до этого Цинь Цзинь занимался какой-то физической работой: его рубашка взмокла от пота, а на плече едва заметно проступала красная родинка. Ли Сяньфу невольно вспомнил, как делал наброски во время недавней поездки на пленэр. Поддавшись какому-то секундному порыву, он протянул руку и легонько ткнул пальцем прямо в эту родинку.

От этого прикосновения струна памяти дрогнула. В голове всплыла рассказанная Цинь Цзинем история о «предметах, падающих с высоты». Окружающая обстановка поплыла, а один из пестрых осколков воспоминаний вдруг развернулся в целую картину. Сквозь паутину трещин он словно увидел себя прежнего: как он бросает карандаш, намеренно целясь в плечо Цинь Цзиня, и при этом облизывает губы.

У Ли Сяньфу перехватило дыхание. Очнувшись, он наткнулся на пристальный взгляд бездонных глаз и с опозданием осознал, что его палец все еще выводит круги на месте родинки.

В воздухе кружились пылинки. Ресницы Ли Сяньфу едва заметно дрогнули. Он поспешно выпрямился и с самым невозмутимым видом ухватил Цинь Цзиня за плечи. Слегка их помассировав, он спросил:

— Ну как, приятно?

— ...

— Вижу, ты устал, вот и решил сделать тебе массаж, — пояснил Ли Сяньфу.

Цинь Цзинь проснулся уже давно и лично наблюдал за тем, как Ли Сяньфу заигрывает с его родинкой.

Пока тот молчал, Ли Сяньфу сгорал от неловкости. Он продолжал одеревенело массировать чужие плечи, лихорадочно размышляя, стоит ли остановиться.

— Где здесь туалет? — решил наконец свернуть эту сцену Ли Сяньфу.

— Выйдешь за дверь, повернешь налево и прямо.

Выходя из комнаты отдыха, Ли Сяньфу невольно затаил дыхание и облегченно перевел дух только тогда, когда увидел табличку санузла и скрылся за дверью.

Немного переждав, он набрал номер Ли Аньцина, чтобы разведать обстановку:

— Отец уже остыл?

— Из рук трость не выпускает, — ответил тот.

Поняв, что возвращаться домой пока рано, Ли Сяньфу слегка нахмурился:

— Второй брат, у меня к тебе вопрос.

— Говори.

— Если ты случайно повел себя с кем-то... вольно, то как извиниться? Так, чтобы и искренность проявить через самобичевание, и в то же время переложить с себя ответственность?

— Скажи ему, что у тебя начался период гона.

— ...

От автора:

Иностранец: То есть двести тысяч за раз.

Ли Сяньфу: ...Двести тысяч за раз? Да я готов таскать камни хоть до следующего года.

— ...И такое оправдание не стыдно озвучить?

— Если тот, с кем ты обошелся вольно, тоже смотрит «В мире животных», то вполне, — ответил Ли Аньцин.

На том конце провода повесили трубку. Ли Сяньфу все еще прижимал телефон к уху. Слегка цокнув языком, он пробормотал себе под нос:

— Период гона...

Стоило ему повернуться, как он увидел, что дверь туалета распахнута. В проеме стоял Цинь Цзинь, небрежно оперевшись рукой о косяк. Из-за полумрака в помещении без окон его взгляд казался не таким ясным, как обычно.

— Что еще за период гона? — спросил он.

Ли Сяньфу натянуто улыбнулся:

— Да у моей собаки сейчас течка.

Цинь Цзинь приподнял бровь:

— У вас дома есть собака?

Ли Сяньфу нутром почуял неладное.

— Я прожил у вас столько дней и почему-то не заметил ни единого клочка шерсти.

Поняв, что сморозил глупость, Ли Сяньфу перестал улыгаться:

— Это виртуальный питомец в телефоне. Шаша в него играет.

— О душевном здоровье детей нужно заботиться особенно тщательно, — Цинь Цзинь достал телефон и сделал вид, что собирается что-то искать. — Что это за приложение такое, где у питомцев начинается течка? Подскажи, я отправлю жалобу.

— Погоди. На самом деле я просто спрашивал совета, как...

Глядя на то, с каким выжидающим видом замер собеседник, Ли Сяньфу осекся.

Так и не придумав достойного объяснения, он молча повернулся к раковине и открыл кран. Прохладная вода быстро привела его в чувство. Кто-то сбоку протянул ему бумажное полотенце. Ли Сянфу поблагодарил, вытер капли, стекавшие по подбородку, и со вздохом покачал головой:

— Появление Сяосяо начисто лишило меня способности здраво мыслить.

Взрослый человек, а оправдывается глупее первоклассника. За последние дни он не смог складно соврать ни разу.

Цинь Цзинь не стал давить на него и расспрашивать дальше.

Воздух в тесном помещении оставлял желать лучшего. Убедившись, что тема с течкой закрыта, Ли Сянфу поспешил выйти наружу.

В лаборатории вовсю кипела работа. На этот раз Ли Сянфу сам проявил любопытство:

— Ну как, удалось что-нибудь выяснить?

— В метеорите действительно содержатся радиоактивные элементы, но на людей они практически не влияют, — неожиданно произнес Цинь Цзинь. — Возможно, потребуются другие образцы.

— С Шашой этот номер не пройдет, — отрезал Ли Сянфу, даже не задумываясь.

Цинь Цзинь покачал головой:

— Понадобится всего лишь капля его крови. Понять их взаимосвязь в его же интересах.

Только зная, какую опасность таит в себе метеорит, можно думать о мерах предосторожности.

Ли Сянфу вынужден был признать его правоту. Он посмотрел на свою руку и указал на кончик большого пальца:

— Максимум вот столько. И пробирка не должна быть слишком большой.

Цинь Цзинь усмехнулся:

— Договорились.

Пройдя еще немного бок о бок, Ли Сянфу добавил уже тише:

— Анализ крови может ничего не дать.

Стоит Системе захотеть, и она в мгновение ока перепишет ДНК так, что Шаша окажется родным сыном Цинь Цзиня.

— Но есть фундаментальные вещи, которые изменить невозможно, — возразил Цинь Цзинь, имея на этот счет свое мнение.

В пятницу занятия в школе длились только до обеда.

Сверившись с часами, Ли Сянфу прикинул, что Ли Шашу уже наверняка забрали домой, и они с Цинь Цзинем поймали такси, чтобы вернуться и поговорить с Системой.

Машина затормозила у ворот виллы. Бросив взгляд на буйно разросшиеся сорняки у крыльца, Ли Сяньфу вдруг спохватился, что его до сих пор не пускают на порог собственного дома.

— С историей о Сяосяо мы прокололись, — обратился он к Цинь Цзиню, который уже открывал дверцу машины. — Если я зайду, мне несдобровать.

Он достал телефон, собираясь вызвать Ли Шашу на улицу, но Цинь Цзинь спокойно вышел из салона. Стоя на обочине, он невозмутимо бросил:

— Ничего страшного.

С этими словами он развернулся и направился к дому.

Провожая взглядом удаляющуюся фигуру, Ли Сяньфу опустил стекло и крикнул вслед:

— И это все? Тебе больше нечего мне сказать?

В конце концов, это был его дом.

А в итоге получалось, что хозяин стоит на пороге и войти не может.

Цинь Цзинь притормозил и вежливо повернул голову:

— Спасибо, что подвез.

— ...

Как только он скрылся за воротами, таксист спросил:

— Куда едем дальше?

Ли Сяньфу поджал губы:

— Подождем немного. Мой знакомый может скоро вернуться.

Водитель спорить не стал, лишь предупредил:

— Ожидание оплачивается по тарифу.

Словно в подтверждение его слов, на счетчике набежала очередная сумма.

Ли Сяньфу кивнул. Минут через десять, за которые таксометр успел проπιщать еще несколько раз, дверь особняка наконец распахнулась. Первым на пороге показался Цинь Цзинь, а следом за ним бодро шагал Ли Шаша, ловко вертя в руках кубик Рубика.

Заметив, что машина все еще ждет, Цинь Цзинь ничуть не удивился и спокойно сел на заднее сиденье.

Ли Шаша, который отстал на шаг, лишь молча посмотрел на него.

«Серьезно? Сажать ребенка одного на переднее сиденье?» — подумал он.

Такси развернулось и поехало обратно в сторону фабрики.

Ли Шаша сегодня крутил необычную головоломку в форме пирамидки. Своими пухлыми

пальчиками он ловко вращал грани яркой игрушки.

Вскоре все цвета совпали, и пирамидка приняла свой первоначальный вид. Ли Сянфу, который сегодня остался без обеда, глядя на эту игрушку, так сильно захотел есть, что его живот тихонько заурчал.

Ли Шаша протянул ему пирамидку:

— Как говорят, «утолять голод нарисованным пирогом». У тебя в руках объемная модель, может, так сработает лучше.

Ли Сянфу был до глубины души «тронут» такой сыновьей заботой.

— Был бы ты по-настоящему заботливым, захватил бы мне из дома хотя бы горсть семечек.

— За мной следили во все глаза, шанса не представилось.

— ...

Понимая, что этим бдительным надзирателем мог быть только Старик Ли, Ли Сянфу тяжело вздохнул.

Цинь Цзинь и бровью не повел. Когда они остановились на светофоре, он сказал водителю:

— Пожалуйста, притормозите у рынка на перекрестке с улицей Инчуань.

— Только побыстрее, там стоянка запрещена, — предупредил таксист.

Цинь Цзинь кивнул.

У рынка в этот час было многолюдно. Выйдя из машины, он направился напрямик к уличным лоткам.

Ли Сянфу остался ждать в салоне. Вскоре до него донесся аппетитный запах. Принюхавшись, он посмотрел в окно: к машине шел Цинь Цзинь, держа в руках два горячих цзяньбина. Один он протянул Ли Шаше, а второй, разумеется, достался Ли Сянфу.

Ли Шаша молча устался на свое угощение, а затем скосил глаза на порцию Ли Сянфу. У того цзяньбин буквально лопался от обилия начинки. Его же собственный блинчик, начиненный лишь яйцом и тертой морковью, выглядел сиротливо, точно истощенный скелет.

Встретившись с ним взглядом, Цинь Цзинь невозмутимо пояснил:

— Детскому желудку вредно переедать.

— ...Ну спасибо.

<http://bllate.org/book/18300/1757107>